

Поверхность озера Тайе покрылась тонким слоем льда. Сяо Лян смотрел, как подо льдом плавают разноцветные карпы, и сердце его заняло от нетерпения. Он велел евнуху разбить лёд камнем, и едва появилась первая прорубь, как принц подошёл ближе, желая рассмотреть рыбок.

— Распугали всю рыбу. Вот так дела! — пробормотал он с досадой.

Неожиданно он шагнул вперёд — Люйсю не успела его поддержать. Сяо Лян поскользнулся и упал, почти полностью оказавшись на льду. Лёд затрещал, и принц замер, не смея пошевелиться.

Евнух в испуге закричал и бросился за стражей. Люйсю, едва сдерживая дрожь, сказала как можно спокойнее:

— Ваше Высочество, не двигайтесь, прошу вас! Если лёд выдержит, мы успеем вас спасти. Держитесь за мою руку, я попробую вас подтянуть.

Она протянула руку, но Сяо Лян уже коченел от холода. Ему казалось, что если быстро вскочить и пробежать несколько шагов, лёд не успеет проломиться. Едва он попытался подняться — лёд с грохотом треснул, и принц рухнул в воду.

Люйсю совсем растерялась, закричала и заметалась. Вдали показался паланкин, и она бросилась к нему за помощью. Не дожидаясь, пока стража опомнится, из паланкина вышел юноша лет семнадцати, одетый богато и со вкусом. Не раздумывая, он подбежал к проруби и прыгнул в ледяную воду.

Начальник стражи скомандовал:

— Быстро! Несколько человек — помогайте юноше вытащить принца! Остальные — во дворец Хранения Изящества, к наложнице Шу! Пусть готовят жаровни, имбирный отвар, всё необходимое!

Сяо Лян с детства был слаб здоровьем и плавать не умел. Он захлёбывался, меховая шуба тянула ко дну. В отчаянии он подумал: «Вот и всё. Как же опечалятся отец и мать...»

И тут кто-то схватил его со спины и потянул вверх. Сяо Лян пытался уцепиться за спасителя, но сил не хватало — он мог лишь покорно позволить тащить себя к берегу.

Несколько стражников бросились в воду, и вскоре Люйсю увидела, как юноша вытащил Сяо Ляна на берег. Спаситель дрожал всем телом, а принц был без сознания. В это время уже подросли наложница Шу Цзи с пятым принцем Сяо Цзюэ.

— Скорее позовите врача! — распорядилась наложница Шу. — Немедленно отнесите седьмого принца и Цзи Ланя в дворец Хранения Изящества, переоденьте, дайте имбирного отвара!

Люйсю последовала за ними. Во дворце Луны над Хуай началась суета. Старший евнух Сюй уже отправил слугу с вестью. Услышав новости, больная наложница Хуэй, охваченная тревогой, настояла на том, чтобы самой отправиться в дворец Хранения Изящества за сыном.

Тем временем во дворец прибыли драгоценная наложница Лань с четвёртым принцем. Едва переступив порог, они услышали, как наложница Хуэй, кашляя, говорила:

— Сестра Шу, что ты взяла на себя заботу о Ляне, — доброе дело. Но я так тоскую по сыну, что

хочу сама за ним ухаживать. К тому же он привык к своей постели, на чужом месте не уснёт.

— Сестра Хуэй, у тебя голова раскалывается, какой уж тут уход. Да и у Ляна жар, его лучше не тревожить. Доверь его мне. Если беспокоишься, оставайся сегодня в моём дворце.

Драгоценная наложница Лань вздохнула, отправила Сяо Чжэна в покои к Сяо Ляну, а сама подошла к спорящим.

— Сестры, может, пусть седьмой принц переночует у Чжэна? Их дворцы рядом.

Не успела она договорить, как слуга объявил о прибытии императора Яньци Сяо И.

— Все мои наложницы здесь, значит, мне не придётся ходить по разным покоям, — сказал император. — Кто расскажет, как вышло, что Лян угодил в воду?

Хотя вопрос был задан всем, взгляд императора остановился на наложнице Шу — происшествие случилось в её владениях.

— Ваше Величество, у сестры Хуэй внезапно разыгралась головная боль. Лян, видимо, вычитал где-то историю про «ловлю рыбы на льду», вознамерился последовать примеру древних и поймать в озере Тайе красного карпа, чтобы исцелить мать. Вот как всё и произошло.

Император невольно усмехнулся. Младший сын и дня не давал ему покоя. По дороге он уже выслушал доклад и в целом представлял картину. Теперь он прошёл в покои проведать Сяо Ляна.

Врач, уже осмотревший принца, хотел было поклониться, но император жестом остановил его.

— Не нужно церемоний. Доктор Цинь, как поживает Лян?

— Ваше Величество, седьмой принц сильно испугался, ему требуется покой. Ледышка вода, проникшая в тело, — дело серьёзное. К счастью, помощь подоспела вовремя. Если он будет принимать лекарства и отдыхать несколько дней, поправится. Однако после такого переохлаждения до конца зимы ему нельзя будет выходить на холод.

Император нахмурился, выслушал подробный рассказ Люйсю и наложницы Шу, затем сказал:

— Этот Цзи Лань — внук Великого наставника Цзи? Сегодня он спас седьмого принца, заслужил награду. Пусть переночует в покоях Цзюэ, а завтра может покинуть дворец.

Он взглянул на наложницу Хуэй и повернулся к Сяо Чжэну:

— Чжэн, дворец Хранения Изящества далековато от дворца Луны над Хуай. Сегодня Ляну не стоит возвращаться в его Павильон Спящего Феникса. Я хочу, чтобы он переночевал в твоём Павильоне Смеющейся Луны. Ты не против?

— Отец, седьмой брат ещё болен, его лучше не тревожить. Пусть переночует в моём Бамбуковом Зале, — поспешно предложил пятый принц Сяо Цзюэ, не дав Сяо Чжэну ответить.

Сяо Чжэн сказал:

— Если оба останутся во дворце Хранения Изящества, сестре Шу и пятому брату будет нелегко. Пусть будет, как решил отец: седьмой брат переночует у меня.

— Чжэн прав, Цзюэ. Твоя забота мне понятна, но пусть Цзи Лань останется в твоём Бамбуковом Зале. Двоих гостей принимать уже сложновато. На этом всё. Подайте мой паланкин. Сестра Хуэй, ты ещё больна, ступай отдохни.

Все поблагодарили императора и проводили его. Наложница Хуэй вернулась в свои покои, но тревога лишь усугубила её болезнь.

Сяо Лян пролежал в Павильоне Смеющейся Луны три дня, прежде чем жар пошёл на убыль. Лежа в постели, он наблюдал, как четвёртый брат Сяо Чжэн хлопочет вокруг, готовясь к его возвращению в Павильон Спящего Феникса.

Сяо Чжэн только что отдал распоряжения, когда услышал кашель Сяо Ляна и поспешил к постели.

— Седьмой брат, как ты себя чувствуешь? Не вызвать ли врача?

— Четвёртый брат, я в порядке. Но я всё ещё хочу поймать рыбу для матери.

— Ты всё ещё об этом? Эти карпы — для красоты, их не едят. Если бы ты не свалился в воду, матери твоей было бы куда лучше, — Сяо Чжэн протянул ему чашку с тушёными грушами в сиропе.

— Я ни на что не гожусь, мать вечно обо мне беспокоится... — Сяо Лян опустил голову и даже не взглянул на угощение.

— Тебе нужно успокоиться, не накручивай себя. Через несколько дней возвращается второй брат, так что поправляйся — поедем встречать его у городских ворот.

— Правда? Неужели в Южных землях навели порядок? — Сяо Лян, особенно близкий с Сяо Чэном, заметно оживился.

— Не так быстро. Но в последние дни приходят обнадеживающие вести. Да и, узнав о твоей болезни, отец решил отозвать второго брата в столицу, как только будет назначена свадьба старшего.

— Четвёртый брат, а кто был тот, кто меня спас? Хочу лично поблагодарить, когда поправлюсь.

— Это внук Великого наставника Цзи, двоюродный брат пятого принца — Цзи Лань.

— А, значит, из семьи Шу. Тогда не буду с ним встречаться, просто подарок pošлю.

— Седьмой брат, ты опять как ребёнок. Не смей так говорить, тем более при чужих. Знаю, из-за второго брата у тебя с пятым нелады, но не выставляй это напоказ. Да и подарки не нужны — отец уже наградил семью Цзи.

— Хм. Четвёртый брат, не уговаривай. Я всё понимаю. Почему мать вдруг заболела именно во дворце Хранения Изящества? Неспроста это.